

УДК 94 + 353.2(35.071.1)

Е. В. Калита

*Амурский государственный университет
Игнатьевское шоссе, 21, стр. 7, Благовещенск, 675027, Россия*

evkalita@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДВОЙНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РАЙОНЕ ЛЯОДУНА ПРИ ДИНАСТИИ ЦИН (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА)

Рассматривается постепенное формирование административной системы в районе Ляодуна. Ляодун являлся доменом правящей династии Цин. Это южная часть Северо-Восточного региона Китая, который рассматривался цинской династией как зона особых интересов и занимал важное место в политике цинского двора. Сложившееся здесь территориально-административное деление и система управления отличались от того, что существовало на территории Внутреннего Китая. В свою очередь система управления районом Ляодуна имела существенные отличия от управления остальной частью Северо-Восточного Китая. Изучение системы управления позволяет утверждать, что в первой половине XVIII в. существовала особая двойная система управления в районе Ляодуна: раздельное управление гражданским китайским и «знаменным» населением. Именно в данном районе возникла двойная система административного контроля – «знаменное» управление во главе с мукденским *цзянцзюнем* и гражданская во главе с фэнтяньфуским *фуином*. При этом цинское правительство неоднократно проводило преобразования на протяжении рассматриваемого периода для улучшения функционирования системы управления, приспособлявая ее к меняющейся ситуации в районе Ляодуна.

Ключевые слова: династия Цин, система управления, район Ляодуна, китайские переселенцы, военные чиновники, гражданские чиновники.

С начала появления династии Цин на китайском престоле в 1644 г. и в течение последующих двух столетий Северо-Восточный регион, южная часть которого – Ляодун – считалась доменом правящей династии, рассматривался ею как зона особых интересов и всегда занимал особое место во внутренней и внешней политике цинского двора. Сложившееся здесь территориально-административное деление и система управления отличались от того, что существовало на территории Внутреннего Китая. В свою очередь система управления районом Ляодуна имела свои существенные отличия от управления остальной частью Северо-Восточного Китая, где китайское гражданское население было незначительным, и практически на протяжении двухсот лет существовала военно-административная система управления во главе с *цзянцзюнями* – военными губернаторами.

До появления китайских колонистов на территории Ляодуна в этом районе существовала единая система управления, все население было включено в «восьмизнаменную» систему и находилось под управлением военной «знаменной» администрации во главе с *амбань-чжангинем*. В 1653 г. цинское правительство опубликовало указ о наборе колонистов для разработки пустующих земель на Ляодуне, официально разрешив переселение в район Ляодуна. Одновременно с изданием указа о переселении в 1653 г. специально для этой категории

Калита Е. В. Становление и функционирование двойной системы управления в районе Ляодуна при династии Цин (вторая половина XVII – первая половина XVIII века) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 4: Востоковедение. С. 70–75.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Том 13, выпуск 4: Востоковедение

© Е. В. Калита, 2014

населения здесь были организованы традиционные китайские административные единицы – два уезда Ляоян и Хайчэн. Они стали самыми первыми административными органами, которые появились на Ляодуне и вообще в районе Северо-Востока, для управления невоенными китайскими переселенцами. Для административного контроля над этими двумя уездами также было создано областное управление Ляоянфу с центром в г. Ляоян. В июле 1657 г. областной центр был перемещен в г. Мукден¹ и было учреждено областное управление Фэнтяньфу вместо Ляоянфу [Чжан Дэцзэ, 1981. С. 208], и с того времени данное управление являлось специальным аппаратом управления китайскими переселенцами, включенными в списки податного населения, который существовал одновременно с аппаратом управления «знаменным» населением во главе с *цзянцзюнь ямэнем* – канцелярией *цзянцзюня*. Таким образом, начала формироваться двойная система управления в районе Ляодуна.

Областному управлению Фэнтяньфу подчинялись один округ и пять уездов, находящиеся к востоку от Ляохэ, и одна область, один округ и два уезда – к западу от Ляохэ, данная структура сохранялась достаточно долгое время. Поскольку в период правления императора Канси (1662–1722) в районе областного центра Фэнтяня было небольшое количество переселенцев, и чиновников для управления податным китайскими переселенцами тоже было немного. На все семь уездов, два округа, одну область, подчиненных Фэнтяньфу, было чуть более 30 чиновников – начальников округов и уездов, их помощников и мелких служащих [Цин ши гао, 1927. С. 3335]. Если говорить об управлении податными китайскими переселенцами, то власть *фуиня* Фэнтяньфу была довольно большой. После формирования системы административного контроля над податными китайскими переселенцами во главе с фэнтяньфуским *фуинем*² в районе Ляодуна и появилась двойная система административного контроля, а именно «знаменное» управление во главе с мукденским *цзянцзюнем* и гражданская во главе с фэнтяньфуским *фуинем*.

Рассматриваемый период 20–30 гг. XVIII в. – это время наибольшего подъема переселенческого движения на Северо-Восток. Судя по территории распространения поселений китайских колонистов, непрерывно расширялось и китайское гражданское управление.

В последние годы правления императора Канси (1662–1722) количество переселенцев увеличилось, и такое явление, как «смешивание» невоенного китайского и «знаменного» населения, т. е. их совместное проживание на одной территории, стало уже обычным делом. Поэтому начали возникать конфликты между «знаменным» и китайским населением, что привело к появлению больших противоречий в административной системе раздельного управления «знаменным» и невоенным ханьским населением. Более того, при рассмотрении дел, где пересекались интересы «знаменных» и китайцев, постоянные противоречия между чиновниками канцелярий двух административных систем, особенно давление «знаменных» чиновников на китайских, влияли на беспристрастность правосудия, что в свою очередь снижало эффективность управления и вело к серьезным последствиям – разложению двойной системы управления. Против этого были направлены меры по урегулированию правил о занятии вакантных должностей чиновниками по национальной принадлежности, император Канси одобрил положение о назначении маньчжуров на вакантную должность *фуиня* высшего чиновника по управлению китайским податным населением в районе Ляодуна. Одновременно проводилась идеологическая и образовательная работа с новыми чиновниками, назначенными в район Ляодуна [Цин шилу, 1985. Т. 5. С. 606]. Ряд принятых мер цинского правительства способствовали разрешению конфликтной ситуации, связанной с несправедливым управлением и правосудием в районе Ляодуна, но не смогли решить основные проблемы.

В период правления императора Юнчжэна (1723–1735) коррупция и деградация мукденского чиновничества продолжали расти. Для борьбы с этим и для повышения эффективности управления в районе Ляодуна цинское правительство предприняло ряд мер, стараясь всеми силами привести в порядок сложившуюся нездоровую атмосферу в данном районе. Во-пер-

¹ Китайское название Шэнцзин или Фэнтянь.

² *Фуинь* (府尹) – начальник столичной области [Бруннерт, Гагельстром, 1910. С. 317]. В данном случае второй столицы – г. Мукдена.

вых, было усилено «знаменное» управление. В марте 1728 г. цинским правительством были проведены преобразования для усиления «знаменных» канцелярий гарнизонов, в основном они касались назначения помощников «знаменным» чиновникам – *селинам, чэшиоувэям, чжанин-фанъюям* – для их совместного управления, как это было принято в столичных «знаменных» управлениях. Таким образом, в каждом городе в «знаменном» гарнизоне был и начальник, и его помощник, что усиливало управление. Во-вторых, были четко определены служебные обязанности и усилена дисциплина. Из-за появления большого количества переселенцев и смешивания «знаменного» и невоенного китайского населения между «знаменными» и китайцами стало возникать все больше столкновений и в связи с этим судебных разбирательств. Для ведения дел, касавшихся «знаменных» и китайцев, с самого начала была установлена определенная практика, а именно совместное ведение дел «знаменным» и китайским управлениями, но эти существующие правила не проводили четкой границы между их обязанностями и тем, кто из них был главнее [Цин шилу, 1985. Т. 7. С. 608]. В ситуациях, когда было необходимо взаимодействие двух управлений «знаменного» и китайского при разборе сложных конфликтов, каждое ведомство старалось переложить груз ответственности на другого, тем самым создавая неразбериху в управлении. Учитывая все это, в августе 1732 г. были даны четкие указания, что в дальнейшем, если пострадавший китаец находится на территории подконтрольной «знаменному» управлению, то его жалобу проверяет «знаменный» чиновник, компетентный в данном вопросе, и он может произвести арест на год, при этом китайские чиновники не вмешиваются в его расследование, но по-прежнему сотрудничают со «знаменными» чиновниками и оказывают ему содействие со своей стороны [Там же]. Если пострадавший «знаменный» находится на территории под управлением китайского чиновника, то теперь по такому же сценарию его жалобу разбирает и определяет наказание виновным данный китайский чиновник. Дела об убийствах «знаменным» и китайским чиновникам предписывалось расследовать совместно и, как и раньше, определять меру наказания каждому провинившемуся по отдельности в соответствии с местом проживания, обсудив перед этим степень виновности. В этот раз главным было то, что были четко определены служебные обязанности по территориальному принципу, при разбирательстве судебных дел административный аппарат того места, где произошло данное дело, теперь выступал главным субъектом управления судебными делами, что являлось основой для наказания или поощрения соответствующего чиновника. Введение территориального принципа и усиление контроля в управлении уголовными делами также должно было способствовать улучшению контроля над судебными управлениями в «знаменных» и китайских канцеляриях и контроля над другими административными делами. В-третьих, был установлен порядок в нормах поведения мукденского чиновничества. Был издан специальный высочайший указ императора Юнчжэна, в котором были определены довольно суровые меры наказания для гражданских и военных чиновников – маньчжуров, монголов, китайцев-ханьцзюней, проживающих в Мукдене, за кражу или недостачу довольствия, а также вымогательство, за которое чиновник понижался в ранге или снимался с должности и привлекался к суду за совершенное преступление. Затем он или направлялся в столицу и возвращался в свое «знамя», или «пристраивался» в какое-либо другое место в провинциальных маньчжурских гарнизонах [Цин шилу, 1985. Т. 8. С. 826].

Судя по соотношению населения в районе Ляодуна в период правления императора Цяньлуна (1736–1795), из-за притока переселенцев китайское население увеличивалось, а «знаменное» уменьшалось, что привело к постепенному росту и усложнению дел в китайском управлении и сокращению их в «знаменном» управлении. Еще более стали заметны противоречия в двух управленческих структурах канцелярий – «знаменной» и китайской. В период правления императора Цяньлуна на Северо-Востоке осуществлялась политика закрытости, Цяньлун пытался остановить китаизацию маньчжуров. Были проведены преобразования чиновничьей системы района Ляодуна: цинское правительство стало назначать маньчжур на вакантные должности окружных и уездных чиновников, фэнтяньфуский *фуинь* был поставлен под контроль мукденского *цзянцзюня* [Цин шилу, 1986. Т. 17. С. 1033], а, судя по новому распределению работы между «знаменным» и китайским управлением, функции «знаменного» управления ничуть не ослабли. Что касается судебной юрисдикции района Ляодуна, то в 1779 г. рассмотрение всех судебных исков между «знаменными» и невоенными китайцами

было возвращено в округа и уезды, которые затем после предварительного расследования передавались в приказ наказаний. Однако эта политика на деле не могла быть полностью реализована. В верхних эшелонах власти, из-за противоречий между мукденским *цзянцзюнем* и фэнтяньфуским *фуинем*, не могли прийти к согласию, в результате чего подчиненные также разделялись на группировки. В нижних слоях власти, из-за противоречий между «знаменным» и китайским управлением, «знаменные» чиновники неизбежно, пользуясь своим привилегированным положением, чинили препятствия китайскому чиновничеству, поэтому права чиновников двух систем по-прежнему отличались. Как правило, разбирательство дел, касающиеся интересов «знаменных» и китайцев, каждый раз вызывало затруднения у местных чиновников, и приходилось постоянно приспособливаться и идти на уступки. А такая крайняя мера, как замена определенных китайских вакантных должностей маньчжурскими, тоже привела к определенным злоупотреблениям со стороны маньчжурского чиновничества.

В заключение можно сказать, что после прихода Цинов в Китай и установления ими своего контроля на всей территории страны цинское правительство уделяло особое внимание управлению района Ляодуна. Из-за существующих национальных отличий цинское правительство использовало особую двойную систему управления, осуществляя раздельное управление «знаменным» и невоенным китайским населением. При этом оно неоднократно проводило преобразования для улучшения функционирования системы управления, приспособив ее к меняющейся ситуации в районе Ляодуна.

Список литературы

Бруннерт И. Г., Гагельстром В. В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. 532 с.

Цин ши гао [清史稿. 卷一百十六, “志九十一·职官三”, 北京, 1927] (Черновой вариант истории [династии] Цин. Разд. 91 Чиновники 3) / Под ред. Чжоу Эрсюнь и др. Пекин, 1927. 116 с.

Цин шилу [清实录一七·高宗纯皇帝实录.卷七二〇, 乾隆二十九年十月上, 北京: 中华书局影印本, 1986] (Правдивые записи о правлении всех императоров великой Цинской династии. Т. 17: Правдивые записи о правлении императора Гаоцзун Чуньхуанди (Цяньлун) великой династии Цин, фотолитографическое издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986. 720 с.

Цин шилу [清实录七·世宗宪皇帝实录.卷五四, 雍正五年三月癸丑, 北京: 中华书局影印本, 1985] (Правдивые записи о правлении всех императоров великой Цинской династии. Т. 7: Правдивые записи о правлении императора Шицзун Сяньхуанди (Юнчжэн) великой династии Цин, фотолитографическое издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. 54 с.

Цин шилу [清实录八·世宗宪皇帝实录.卷一二二, 雍正十年八月, 北京: 中华书局影印本, 1985] (Правдивые записи о правлении всех императоров великой Цинской династии. Т. 8: Правдивые записи о правлении императора Шицзун Сяньхуанди (Юнчжэн) великой династии Цин, фотолитографическое издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. 122 с.

Цин шилу [清实录五·圣祖仁皇帝实录.卷一四六, 康熙二十九年五月己酉, 北京: 中华书局影印本, 1985] (Правдивые записи о правлении всех императоров великой Цинской династии. Т. 5: Правдивые записи о правлении императора Шэнцзу Жэньхуанди (Канси) великой династии Цин, фотолитографическое издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. 146 с.

Чжан Дэцзэ. Циндай гоцзя цигуань каолюе [清代国家机关考略 / 张德泽编著 中国人民大学出版社.北京1981 312页] (Изучение государственного аппарата эпохи Цин). Пекин, 1981. 312 с.

E. V. Kalita

*Amur State University
build. 7, 21 Ignatievskoe Shosse, Blagoveschensk, 675027, Russian Federation*

evkalita@mail.ru

**THE FORMATION AND THE FUNCTIONING
OF A DUAL ADMINISTRATION SYSTEM IN LIAODONG REGION
IN THE TIME OF QING DYNASTY (THE SECOND HALF OF XVII –
THE FIRST HALF OF XVIII CENTURY)**

The paper deals with the beginnings and gradual forming of administration system in Liaodong region. Liaodong was the domain of the ruling dynasty. This is the southern part of the Northeastern region of China, which was considered by the Qing dynasty as the zone of special interests, occupying an important place in the policy of Qing court. Prevailing here territorial-administrative division and control system was different from the one that existed on the territory of China. The control system of Liaodong region had significant differences from control of the rest of Northeast China. In the Northeast Chinese civil population was small and almost for two hundred years, the military-administrative control system there was headed by *jiangjun* – military governors. Before the arrival of Chinese settlers into the territory of Liaodong in this area existed a single control system, the entire population was included into the «eight banners» system and was under the control of the military «eight banners» administration headed by *angbang-zhangjing* (army-rank). With the introduction and gradual increase of Chinese settlers in Liaodong region begins to form the civil administration. In 1653 were organized traditional Chinese administrative units: two districts Liaoyang and Haicheng. These two districts were the first administrative bodies which appeared in Liaodong and generally in the Northeast, to control non-military Chinese migrants. For administrative control over these two districts also was created a regional management Liaoyangfu with the center in town Liaoyang. In July 1657 the regional center was moved to Mukden and regional management Fengtianfu was established instead of Liaoyangfu. Since that time, this regional management had special administrative apparatus. Chinese migrants were included in the lists of the taxable population, which existed simultaneously with the control apparatus of the «eight banners» military population headed by *jiangjun yamen* – office of *jiangjun*. Thus began to form a dual administration system in Liaodong region. In the future, the regional administration subordinate to one prefecture, two counties and seven districts, and this structure persisted for a long time. The study of administration system allows saying that until the first half of XVIII century there was the special dual administration system in Liaodong region: separate direction of the Chinese civilians and the «eight banners» military population. Exactly in this area arose a dual system of administrative control – «banner» administration headed by mukden *jiangjun* and civil headed by fengtianfu *fuyin*. At the same time the Qing government has pursued a transformation in the reporting period to improve the functioning of the control system, adapting it to the changing situation in the Liaodong region.

Keywords: Qing dynasty, administration system, Liaodong region, the chinese-migrants, military officials, civil officials.

References

Brunnert I. G., Gagelstrom V. V. *Sovremennaya politicheskaya organizatsiya Kitaya* [Modern political organization of China], Beijing, 1910, 532 p. (In Russ.)

Qing shi gao [赵尔巽等辑. 清史稿. 卷一百十六, “志九十一·职官三”, 北京, 1927]. A Draft version of the *history* [of the *dynasty*] Ch'ing. Part 91 Bureaucracy 3. Eds. Zhou Erxun and others. Beijing, 1927, juan 116. (In Chin.)

Qing shilu [清实录一七·高宗纯皇帝实录.卷七二〇, 乾隆二十九年十月上, 北京: 中华书局影印本, 1986]. The True Notes about the Reign of All the Great Emperors of the Qing Dynasty. Vol. 17: The True Notes about the Reign of the Emperor Gaozong Chunhuangdi (Qianlong) of the

Great Qing Dynasty, Photolithographic Edition, Beijing, Zhuhua shuju yingyinben, 1986, juan 720. (In Chin.)

Qing shilu [清实录五·圣祖仁皇帝实录.卷一四六, 康熙二十九年五月己酉, 北京: 中华书局影印本, 1985]. The True Notes about the Reign of All the Great Emperors of the Qing Dynasty. Vol. 5: The True Notes about the Reign of Emperor Shengzu Renhuangdi (Kangxi) of the Great Qing Dynasty, Photolithographic Edition, Beijing, Zhuhua shuju yingyinben, 1985, juan 146. (In Chin.)

Qing shilu [清实录七·世宗宪皇帝实录.卷五四, 雍正五年三月癸丑, 北京: 中华书局影印本, 1985]. The True Notes about the Reign of All the Great Emperors of the Qing Dynasty. Vol. 7: The True Notes about the Reign of Emperor Shizong Xianhuangdi (Yongzheng) of the Great Qing Dynasty, Photolithographic Edition. Beijing, Zhuhua shuju yingyinben, 1985, juan 54. (In Chin.)

Qing shilu [清实录八·世宗宪皇帝实录.卷一二二, 雍正十年八月, 北京: 中华书局影印本, 1985]. The True Notes about the Reign of All the Great Emperors of the Qing Dynasty. Vol. 8: The True Notes about the Reign of Emperor Shizong Xianhuangdi (Yongzheng) of the Great Qing Dynasty, Photolithographic Edition. Beijing, Zhuhua shuju yingyinben, 1985, juan 122. (In Chin.)

Zhang Deze. Qingdai guojia jiguan kaolue [清代国家机关考略 / 张德泽编著 中国人民大学出版社.北京1981 312页]. The Study of the State Apparatus of the Ch'ing era. Beijing, 1981, 312 p. (In Chin.)